

Он разжал руку, и Чжан Яньчэнь начал сильно кашлять. Его дыхание постепенно выровнялось, и он поправил воротник.

— Капитан Гу, вы выглядите очень мило, когда злитесь.

Линь Ижань снял пуховик и повесил его на спинку стула, затем развернулся к Чжан Яньчэню, его глаза с приподнятыми уголками слегка сузились.

— Ты думаешь, что, причинив боль женщине-полицейскому и заставив моего брата чувствовать себя виноватым, ты победил? Он не так слаб, как ты думаешь, и победа не так проста. Никто не соревнуется с тобой, с самого начала это твоя собственная неуверенность играет злую шутку.

Чжан Яньчэнь посмотрел на Линь Ижана, его взгляд был холодным, как у зверя.

— Они... заслужили смерти. Все женщины, которые не верны своим партнерам, заслуживают смерти. Я только жалею, что не убил больше.

— У Чжан Сяоцин был извращенный отец, который издевался над ней в детстве, оставив ей множество психологических травм. Ее поведение — это лишь расплата за поступки ее отца. Фэн Мэн, с другой стороны, пошла по кривой дорожке, потому что ее предал муж, с которым она была вместе больше десяти лет. Ты думаешь, что ты избавляешь мир от зла, но на самом деле ты просто обманут поверхностными вещами. Ты глуп до невозможности.

Чжан Яньчэнь закричал:

— Ты врешь! Они такие же, как У Шаньшань, твари от природы.

Линь Ижань бросил ему газету с отчетом о трагедии в семье Чжан и показания подруги Фэн Мэн.

— Посмотри сам.

Чжан Яньчэнь пробежал глазами по тексту, его рука слегка дрогнула. Он скомкал газету и бросил ее на пол.

— Я не ошибся... Нет... Неважно, какие у них были причины, они были развратными, и их следовало убить.

Через некоторое время он начал бормотать что-то бессвязное:

— Шаньшань любила меня... Гу Сюнь — настоящий убийца... Гу Сюнь... Все из-за Гу Сюня.

Он поднял голову, его глаза стали белесыми, и он зловеще уставился на Гу Сюня.

— Ты пробовал вкус человеческого мяса? Чем моложе, тем нежнее. Не нужно никаких приправ, естественный вкус самый чистый... Ха-ха...

Его смех, наполнявший комнату для допросов, был лишен всякой радости, больше напоминая рычание зверя перед смертью. Внезапно смех оборвался, и он стремительно бросился на Гу Сюня, раскрыв рот и обнажив клыки. Под светом ламп его зубы напоминали острые ножи, готовые вонзиться в шею Гу Сюня.

В мгновение ока Линь Ижань быстро подставил руку под шею Гу Сюня. В следующую секунду его лицо дернулось, и капли крови упали на стол.

Гу Сюнь на мгновение замер, затем, моргнув, ударил Чжан Яньчэня кулаком.

Увидев это, полицейские снаружи сразу же ворвались в комнату, чтобы оттащить Чжан Яньчэня. Его зубы словно впились в руку Линь Ижана, и, несмотря на усилия полицейских, он не отпускал.

Линь Ижань понял его намерение, закусил губу и резко дернул руку назад, сбросив Чжан Яньчэня. Укушенное место уже было изуродовано.

Чжан Яньчэнь облизал кровь на губах, прожевал что-то и, глядя на Гу Сюня, проглотил. На его лице появилась странная улыбка.

Увидев окровавленную руку Линь Ижана, Гу Сюнь не стал обращать внимания на извращенное поведение Чжан Яньчэня и сразу же повел его наружу.

— В больницу.

Сделав пару шагов, они услышали леденящий голос Чжан Яньчэня:

— Гу Сюнь, игра только начинается. Удачи.

В приемном отделении больницы Линь Ижань вышел после перевязки.

— Мэн Цзя в Центральной больнице?

Гу Сюнь кивнул, не говоря ни слова. С момента выхода из участка до прибытия в больницу он был крайне немногословен, большую часть времени молчал, его глаза были глубокими, как темные озера, и никто не мог понять, о чем он думает.

Линь Ижань больше не говорил, и они молча направились к стационару. Центральная больница занимала большую территорию, и путь от приемного отделения до стационара занял около десяти минут. В течение всего времени Гу Сюнь не выпускал сигарету из рук.

Линь Ижань почувствовал раздражение, выхватил сигарету у него изо рта, потушил и выбросил в мусорное ведро.

— Ты действительно хочешь заработать рак легких?

Гу Сюнь, словно не слыша, достал еще одну сигарету, закурил и только сделал затяжку, как Линь Ижань снова выхватил ее и засунул себе в рот. Попытавшись затянуться, он закашлялся от густого дыма.

— Не умеешь курить, зачем берёшься? — Гу Сюнь забрал сигарету и зажал ее между пальцами.

В этот момент Линь Ижань вдруг заговорил:

— Никто не ожидал, что Чжан Яньчэнь сойдет с ума и начнет кусаться. Даже если бы рядом со мной сидел кто-то другой, я бы все равно заслонил его. Капитану Гу не нужно чувствовать себя виноватым из-за этого.

Эти слова попали прямо в сердце Гу Сюня.

Он открыл рот, но ничего не сказал, опустил взгляд на сигарету в руке, выбросил ее и быстро пошел вперед.

Линь Ижань, глядя на его спину, слегка улыбнулся.

— Пошли, — Гу Сюнь не обернулся.

Линь Ижань на мгновение замер, затем ускорил шаг, словно в детстве, когда он всегда следовал за ним.

На рассвете.

Городские огни были тусклыми, на больничной дорожке горел тусклый свет фонаря, словно старик на закате жизни. Мелкий снег падал с ветром, и они шли бок о бок. Внезапно подул холодный ветер, и Линь Ижань потянул воротник, а в следующую секунду на его голову опустилась шапка.

— Холодно, и ты не надел шапку? — Голос Гу Сюня был резким.

Линь Ижань снова слегка улыбнулся.

Глубокой ночью стационар был очень тихим. Дежурная медсестра, подперев голову рукой, едва сдерживала сон. В конце коридора, на скамейке, Чжэн Тяньчэн сидел, скрестив руки на коленях, опустив голову на руки. Было непонятно, спит он или нет.

Услышав шаги, Чжэн Тяньчэн вздрогнул, сел прямо и протер глаза.

— Шеф, Линь Ижань? Что вы здесь делаете? Как допрос того парня?

— В основном все прошло нормально, — Гу Сюнь кивнул в сторону палаты. — Как Мэн Цзя?

Чжэн Тяньчэн опустил голову, словно подвядший цветок, и покачал головой.

— Она в шоке, не подпускает никого к себе, начинает плакать, если кто-то подходит... Она всегда больше всего слушалась шефа, может, вы попробуете зайти?

В палате горел свет, Гу Сюнь постучал:

— Мэн Цзя, ты спишь? Это Гу Сюнь.

Через некоторое время дверь открылась, и Мэн Цзя в сине-белой больничной одежде стояла на пороге. Ее глаза были большими и темными, но без блеска, она смотрела на них вяло и через некоторое время произнесла:

— Шеф.

Гу Сюнь слегка улыбнулся, множество слов скопилось на его губах, но в итоге он с трудом выдавил:

— Как ты?

— Я в порядке, поймали Чжан Яньчэня?

— Поймали в горах.

— Он признал вину?

— Доказательства неоспоримы, признает он или нет, это уже не имеет значения.

На лице Мэн Цзя мелькнула слабая улыбка, и она тихо прошептала:

— Хорошо, что поймали...

Затем она вдруг подняла голову.

— А его машина?

Человека поймали, но поддельный BMW X7, который они искали по всей деревне Юньань, так и не нашли. На камерах видеонаблюдения зафиксировали несколько машин той же модели, но с другими номерами.

Машина словно исчезла прямо у них под носом.

— Машину не нашли, завтра отправим людей на повторный осмотр горы.

Мэн Цзя посмотрела в окно, вспоминая события в машине вчера. Чжан Яньчэнь сначала не узнал, что она полицейская, но в пути заподозрил, что за ним следят, и позвонил кому-то. После разговора он включил очиститель воздуха, а через несколько минут получил еще один звонок. Что говорил собеседник на том конце провода, она не слышала, разговор длился меньше минуты, после чего он молча продолжил вести машину, увеличив скорость.

Мэн Цзя поняла, что что-то не так, и уже собиралась отправить сообщение Гу Сюню, как Чжан Яньчэнь внезапно остановил машину, быстро заклеил ей рот скотчем, связал руки и ноги и выбросил ее сумку и куртку.

Он действовал быстро и ловко, весь процесс занял меньше пяти минут.

Машина заехала во двор дома Чжана, и Чжан Яньчэнь отнес Мэн Цзя в подвал, где сначала избил ее, вымещая злость...

О том, что произошло дальше, Мэн Цзя не рассказывала, и Гу Сюнь не спрашивал.

— Мы проверили его телефон, после пяти вечера звонков не было.

— Это странно, может, у него был второй телефон? Или до того, как вы подъехали, телефон и машину забрал кто-то другой? — Мэн Цзя почувствовала озноб. — У него есть сообщник.

Этот вывод уже давно вызывал подозрения у Линь Ижана.

— Этот сообщник либо видел тебя, либо он хакер. За такое короткое время взломать систему полиции и успешно сравнить твою фотографию нереально. Я склоняюсь к тому, что он видел тебя.

Мэн Цзя недолго прослужила в полиции, не участвовала в официальных мероприятиях, не была известным офицером, и на улице ее невозможно было отличить от обычного человека, если только кто-то не следил за ней специально.

Она подумала немного.

— В последнее время я была занята делом и ни с кем не контактировала. Может... кто-то из нашего участка?

Чжэн Тяньчэн:

— Не может быть.

Линь Ижань:

— Завтра я еще раз поговорю с Ли Шэнчжоу.

Гу Сюнь:

— Оставь это нам, не переживай. Сейчас тебе нужно восстановиться и как можно скорее вернуться.

Мэн Цзя покраснела.

— Шеф, я не смогу вернуться.

В тот момент, когда Чжан Яньчэнь раскрыл ее, прошлое и будущее разделились на две части. Она действительно не могла вернуться к прежней жизни, но травма также стала началом ее преобразования.

Услышав это, все трое обменялись взглядами и одновременно повернулись к ней.

Гу Сюнь нахмурился.

— Если ты не хочешь быть следователем, я помогу тебе перевестись, но увольнение... даже не думай. Я не согласен.

<http://bllate.org/book/16882/1556283>